

Несчастный случай

12

На другом конце провода молодой, почти мальчишеский, голос просил как можно скорее приехать в Сестрорецк, в больницу N 40. На акцию протеста, организованную ребятами из детского дома N 14. Подростки почему-то не хотели, чтобы их друга, Андрея Хваловского, перевели из больницы обратно в детдом...

Акция протеста

У Андрея перелом позвоночника. Встанет ли он когда-нибудь, сумеет ли жить без инвалидной коляски? Покажет время. Андрею нужен не только круглосуточный уход, но и помощь при тренировках: без этих болезненных, выполняемых через силу упражнений люди с такими травмами не поднимаются никогда.

Ребята сказали, что часто навещали Андрея в больнице и внимательно следили за тем, как руководство детдома готовится к его приему. Они решились на акцию протеста лишь после того, как увидели: ни помощи, ни ухода ему в детдоме не обеспечат. По их словам, судьба Хваловского стала причиной конфликта между руководством детдома и преподавателем балльных танцев Николаем Алексеевичем Шаховым. Переданное мне письмо заканчивалось так: "Андрей не может ходить. В таком состоянии он, естественно, очень уязвим морально. Его хотят привести в детдом, где на него всем плевать".

В палате для больных с травмами позвоночника Андрей, улыбчивый, но очень бледный, неподвижно сидящий в инвалидной коляске, сбивчиво рассказал мне о том, что с ним произошло.

В Италии

Этим летом почти все воспитанники детдома ездили группами за счет спонсора в Италию. В числе шестнадцати детей разного возраста, которые загорали и купались четвертого июля на средиземноморском пляже, был и Андрей Хваловский. Ни Людмила Ивановна Кротова, воспитатель Андрея и старшая в поездке, ни Николай Алексеевич Шахов, ни еще одна воспитательница не заметили, как Андрей влез на плечи к какому-то мужчине и прыгнул в воду... Выйти из нее самостоятельно он не смог. Врач сказал, что у подростка серьезная травма. И оказался прав.

Еще до трагедии, случившейся с Андреем, в группе была тяжелая атмосфера. Как выразились ребята, "из-за методических расхождений" между Кротовой и Шаховым. Например, Николай Алексеевич говорит, что Кротова поначалу предложила разделить обязанности пополам, но потом передумала. Людмила Ивановна же утверждает, что Шахов согласился взять под свою ответственность Хваловского и его друга...

Естественно, взрослые хотят свалить вину друг на друга. Но прошлого не изменишь.

... Здоровым нужно было возвращаться домой, а с Андреем остался Николай Алексеевич. В Италии подростку сделали сложную операцию, стоимость которой покрыла страховка. Как сказала Кротова, итальянцы обещали обеспечить Шахову питание и проживание. Поэтому деньги в Италию высылать не особенно торопились, они пришли из Питера только через две недели. Про это время Николай Алексеевич сказал: "Мы с Андреем выжидали".

По больницам

В Питере еле живого Андрея поместили в городскую больницу N 2. "На вахту" заступили две женщины: Людмила Ивановна и еще одна, та, которая хотела оформить опеку над Андреем. (Называть ее имени не буду — позже он от ее опеки отказался, заявив, что хочет быть только с Николаем Алексеевичем.)

Людмила Ивановна в это время была в отпуске, но, по ее словам, практически ежедневно ездила к Андрею в Озерки, покупала еду и медикаменты на свои деньги, готовила, кормила больного. То же делала и вторая женщина. Николай Алексеевич там был несколько раз, заменяя кого-то из дежурящих.

Тут возникает резонный вопрос: кто же в подобной ситуации должен ухаживать за подростком, у которого нет родных? Я выяснила: нет такой системы, которая защищает несовершеннолетнего инвалида, не имеющего близких. Могло случиться, что к Андрею никто бы не приехал. И даже если бы это произошло, я лично не посмела бы осудить работников детдома: по словам представителей его администрации, Людмила Ивановна денег "по уходу" не получала. Хотя следовало бы человеку хоть что-то заплатить (тем более что посещать больницу пришлось во время отпуска).

Фото Юрия Щенникова

Когда срок пребывания в Озерках уже истек, Андрею "повезло". При этом целых два раза: во-первых, спонсор дал два миллиона на его лечение, во-вторых, больного собрались перевести в неврологическое отделение городской больницы N 40, что в Сестрорецке. Из полученных от спонсора денег Людмила Ивановна, по ее словам, купила Андрею телевизор и медикаменты. Телевизора Андрей пока не видел (тот вроде бы находится в кабинете директора детдома). В больницу в Сестрорецк этот подарок не привезли, мотивируя тем, что больной не сможет управляться с пультом — у Андрея практически не действуют руки. Но позовите, неужели во всей больнице не нашлся бы человек, готовый для него включить и выключить телевизор?!

В конце августа Людмила Ивановна вышла на работу. А в Сестрорецк стал ежедневно ездить Николай Алексеевич. (За это ему тоже не платили.)

— Когда я приехал к Андрею в первый раз в Сестрорецк, я был поражен, какой он бледный и худой. Он сказал, что его не мыли целый месяц. От грязи у него были красные пятна, пролежни. В общем, было видно: ухода за Андреем

никакого не было, — рассказывает один из ребят.

Проверить такие факты трудно. Но даже если это так, то опять я не посмею никого винить: Бог — судья тем, кто ухаживал за парализованным в Озерках. Да и почему тяжело заболевший сирота должен полагаться на волю случая: на гуманизм ничем ему не обязанного воспитателя и чужой женщины, на доброту преподавателя балльных танцев, на щедрость частного спонсора, на внимание друзей?

Заведующая отделением N 4 Сестрорецкой больницы Нина Александровна Чистякова сказала, что раньше такие тяжелые, а тем более одинокие, больные, как Андрей, лечились у них годами. Раньше — это до введения всеобщей "медицинской страховой обязанности". Теперь, как бы человек с переломом позвоночника себя ни чувствовал, ровно через 51 день его выпишут из больницы. Этот срок для больного с такой травмой ничтожно мал. Но мускулистой нашей страховой медицине на это плевать. Удачливому Андрею, правда, и на этот раз повезло: еще через 51 день его снова возьмут в больницу, но на этот срок он должен уступить свое место другому

больному и переждать. Вопрос: где?

В детском доме

Детдом N 14 на Съезжинской улице раньше считался заведением "для детей с отставанием в психическом развитии". Пришедший сюда два года назад новый директор Юрий Васильевич Непомнящий настоял на том, чтобы его воспитанников считали психически нормальными. Тем не менее в школе-девятилетке при детдоме занятия ведутся по программе классов коррекции. Тут много детей с нарушениями психики и тяжелой наследственностью, которым и в нормальных условиях было бы нелегко, а здесь... Родители большинства воспитанников живы. Возможно, ходит по земле и лишенная родительских прав мать Андрея Хваловского.

На Съезжинской более ста воспитанников разного возраста. Слава богу, все способны самостоятельно передвигаться и себя обслуживать. Но каждого нужно утром поднять, проследить, чтобы вовремя умылся, оделся, пошел в школу, приготовил уроки, лег спать и т.д. Всем этим, так же, как и "процессом воспитания", заведует воспитатель, прикрепленный к группе из 12—15 детей. Рабочий день его начинается около восьми утра: он будит детей, приводит в столовую. Потом встречает их из школы, ведет на обед, помогает готовить уроки, малышей разводит по кружкам — и так до отбоя. В будни рабочий день воспитателя — 9 часов. В выходные — 14. Ставка Людмилы Ивановны Кротовой — 356 000 рублей, премии бывают нечасто. (Правда, она несколько облегчила себе задачу, введя в своей группе "в воспитательных целях" шефство старших над младшими.) Можно ли так платить за этот каторжный труд, за такую ответственность?

Но роль воспитателя имеет еще одну сторону: в каждой группе этот человек — бог, царь и воинский начальник. В то же время в аналогичных западных детских учреждениях любая группа находится в ведении как минимум двух воспитателей. Мы же, экономя зарплату, создаем очередной институт вершителей судеб. Чьих судеб? Детей, оставшихся без родных, без жилья, без собственных средств к существованию...

Все, что говорили друзья Андрея о бытовых трудностях, которые ждут его в детдоме, — правда. Комнатенка, выделенная для него, тес-

ная, на инвалидной коляске в ней не развернуться. И духота!.. Дверь выходит в коридор изолятора, где находятся дети, больные гриппом и другими инфекционными заболеваниями. Если удастся "выбить" дополнительные полставки одной из медсестер, то за эти гроши она будет помимо своих ежедневных обязанностей — процедур, проверки кухни, писания бесконечных отчетов — кормить, мыть и одевать неподвижного Андрея, ему же нужна круглосуточная сиделка. Но кто сможет ей платить? Кроме того, врач Людмила Васильевна Смирнова предполагает, что Хваловского будут "доставать" любопытные воспитанники обоих полов и разных возрастов...

Детдом не приспособлен для содержания инвалидов. Раньше всех это понял тот самый преподаватель балльных танцев Николай Алексеевич Шахов и решил взять парня в свою семью (хотя у него своих четверо детей), стал опекуном Андрея. 20 ноября мальчика привезли к Шахову.

Администрация детдома не понимает, зачем он решил взять Андрея к себе. Они готовы оказывать Шахову помощь, но не уверены в том, что больному будет хорошо в многодетной семье. Я тоже в этом не уверена, зато хорошо представляю себе, каково ему пришлось бы "дома".

...Фамилии детей, участвовавших в акции протеста, называть не хочу. По трем причинам.

Первая: мне не понравилось, что болезнь воспитанника привела к сваре в детдоме.

Впрочем, конфликт вполне закономерен: он еще раз свидетельствует об отсутствии системы социальной защиты детдомовцев. С одной стороны, все чисто по-человечески жалуют Андрея и хотят ему помочь. С другой стороны, нет четкого порядка действий в такой ситуации. Вот каждый и тянет одеяло на себя и обвиняет другого во всех смертных грехах.

Вторая: когда я шла по коридору вместе с Людмилой Ивановной Кротовой, встреченные "бунтовщики", которых я видела в больнице у Андрея, сделали вид, что меня не узнали.

Третья: представители администрации слишком сильно хотели, чтобы я назвала им имена всех "инакомыслящих".

Ну да ладно, в системе воспитания за государственный счет встречается всякое и люди попадают всякие...

Мария Сакина

Вечерний Точерофт
- 6 ден. 96